

Фан Ю, который победил воинственного святого Чэнь Луо, был только на Внутреннем царстве?

Это тоже смешно!

Не говоря уже о других, между Внутренним царством и только Военным царством Святых уже было три великих царства!

На пути к военному пути, разрыв между одним великим царством уже является пропастью.

Три великих царства - это, вероятно, расстояние от Земли до Луны.

Независимо от того, как кто-то думал об этом, у Внутреннего царства не было ни малейшего шанса выиграть у Военного святого царства.

Глядя на всю историю человечества, подобного дела тоже не найти!

"Должно быть, это ошибка! Фан Ю не может быть только в Внутреннем царстве!"

"Но человек, который сказал, что это подглядывающий Том! Их информация никогда не ошибается!"

"Это не обязательно Ты действительно думаешь, что Внутреннее царство может победить Военное святое царство? Они ведь даже не существуют в одном измерении, не так ли?"

Какое-то время весь боевой мир Янь Ся горячо спорил о выращивании Фан Юя.

Подавляющее большинство людей верило, что Бюро "Подглядывающий Небеса" допустило ошибку в этой части информации.

Часть практикующих боевые искусства из Шанджина пришли непосредственно в Бюро подглядывающих небес и попросили еще раз.

"Культивирование Фан Ю действительно только в королевстве Иннате. Что касается того, как он победил воинственного святого царства Чен Луо, это не наша работа, и мы не уверены". Сотрудники Бюро небесного подглядывания снова ответили.

Два последовательных заявления из Бюро Подглядывания Небес, в основном, сидели на королевстве Фанг Ю, прямо на королевстве Внутреннее небо!

Толпа все еще находила это невероятным, но фон и величие Бюро подглядывающих небес заставили их поверить в это снова.

Художник по боевым искусствам из Внутреннего царства, одержавший победу над властью Боевого царства Святого, был столь же легендарным и тонко-вещественным, как и мифическая история.

Но такова была реальность, которая произошла сегодня в Хуай-Бее!

Многие сожалеют, что не приехали сегодня в Хуэбэй, чтобы самим стать свидетелями зрелища!

.....

Шанджин, поместье, которое занимало огромную территорию.

В саду, полном овощей и фруктов, старик наклонялся с лейкой в руке, поливая растения на земле.

Силуэт стоял позади него, тихо наблюдая за движениями старика.

"Фан Ю" должен учиться у дедушки, так? Так любят подправлять такие вещи."

Цинь Имо думала про себя, когда смотрела на сфокусированный взгляд Цинь Удао.

После полива последнего куска земли Цинь Удао встал прямо и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Имо.

"Что случилось?"

"Дедушка, Фан Ю" "Цинь Имо открывает рот.

Цинь У Дао помахал рукой и улыбнулся: "Я уже знаю, хорошо убейте этого злого ребенка из семьи Хуай Бэй Чен".

Тем временем Цинь Имо кивнул головой и спросил: "Дедушка, как ты думаешь, зачем это сделал Фан Ю? Сейчас он привлекает внимание всего мира Янь Ся Мартиал Дао, и для него есть только плохое и ничего хорошего".

Цинь Удао, держа руки за спиной, посмотрел на небо и сказал: "Я не могу угадать, о чем он думает". Но, как я уже говорил, он все делает правильно".

Тем временем, брови Цинь Имо связали вместе и сказали: "Дедушка, я не думаю, что в этом мире есть люди, которые не сделают ничего плохого. Даже у великих людей в истории будут

моменты, когда они совершают ошибки. Фан Ю - это всего лишь

"Ты не понял, что я имел в виду". Бледное лицо Цинь Удао показало намек на улыбку, когда он остановился на минуту и сказал: "Дело следует судить о правильном или неправильном по тому, какие последствия повлечет за собой событие". Если последствия хорошие, дело верное. Если последствия плохие, то дело плохо".

"Я имел в виду, что Фан Ю способен нести все последствия, так что все, что он сделает, будет правильно."

Прекрасные глаза Цинь Имо мерцали от смутения.

Слова Цинь У Дао, безусловно, содержали некоторую правду, но они были не в порядке, и они даже содержали слепое обожание.

Цинь Имо всегда чувствовала, что ее дед был чрезвычайно мудрым стариком, и то, что он говорил и делал, было несравненно верно.

Но по этому поводу Фань Юй, высказывания Цинь Удао всегда были слегка экстремальными, что заставляло ее чувствовать себя очень странно.

Какая дружба была у Фан Ю с дедушкой?

С этими двумя, охватывающими три поколения, что сделало дедушку Фан Ю таким надежным?

Этот вопрос долгое время был похоронен в сердце Цинь Имо, но каждый раз, когда она задавала его, Цинь У Дао не отвечала на него напрямую.

"Тебе не нужно беспокоиться о стороне Фан Ю". Цинь Удао сказал.

"Кто, кто заботится о нем! Я беспокоюсь за Цинь Ланга, и теперь, когда Цинь Ланга тоже послали к нему вы, я боюсь, что Цинь Ланг будет замешан в этом", - покраснело лицо Цинь Имо и срочно сказала.

Цинь У Дао улыбчиво посмотрел на Цинь И Мо и сказал: "Если тебе не безразличен Цинь Лан, ты можешь просто позвонить ему, зачем приходишь и спрашиваешь меня".

"Я, я хочу еще кое-что обсудить с тобой, дедушка!" Цинь Имо укусила ее за красную губу и сказала.

"О? Что это?" Цинь Удао спросил.

"..... Я хочу уехать из Шанджина". Цинь Имо обратил внимание на внешний вид Цинь Удао и мягко сказал.

Цинь Удао тут же покачал головой и сказал: "Нет, сейчас самое опасное время. Я не позволю вам покинуть свой дом ни на полшага, прежде чем враждебные силы получат четкое представление о ситуации".

"Дедушка, я ничего не могу делать дома! Я уйду сейчас, и я все еще могу привлечь другую сторону", - с тревогой сказал Цинь Имо.

"Пытаешься снова использовать трюк, чтобы вытащить змею? В прошлый раз остров на Девятой улице был почти в беде, так что попробовать снова невозможно". Цинь Ву Дао сказал необдуманно.

Цинь Имо так волновалась, что все еще хотела поговорить.

Цинь Удао поднял руку, остановив ее.

"Давайте больше не будем об этом говорить".

Когда Цинь Имо увидела решительную позицию Цинь Удао, она смогла опустить голову только в унылой манере.

"Сейчас время соревноваться за терпение. Терпение другой стороны почти изношено. Нам просто нужно подождать, не торопитесь". Цинь Удао медленно вышел из сада.

.....

Центральный регион, девственные горы на границе города Венана.

В связи с тем, что в этом районе мало людей, никто не заметит, что среди гор много каменных зданий.

Эти здания были изысканными, но стиль не был современным, больше похожим на стиль древней архитектуры.

Среди этих зданий самое большое еще не полностью построено, рядом с воротами завалено кучей обломков.

В коридоре этого здания на полу сидел человек с фиолетовой каемочкой.

Его глаза были закрыты, а руки поставлены перед ним.

Один за другим, пурпурное пламя обернулось по периметру его тела.

Пламя было разбросано по всему залу, и температура внутри всего здания была довольно высокой из-за этих фиолетовых пламеней.

Дыхание, испускаемое телом человека, было еще более сильным и удушливым.

"Ух ты!"

В этот момент, недалеко от человека, внезапно загорелся свет.

Свет быстро распространился до размеров гуманоида.

Потом появилась фигура человека.

У этого человека не было ни волос, ни бороды, ни сурового темперамента.

В это время он сильно потел и выглядел нервным и испуганным.

Он увидел человека, медитирующего перед ним, и быстро подошел.

"Большой брат"! Мне нужно сообщить кое-что важное!" Лысый человек заговорил.

Цзяндао открыл глаза, и в его глазах появился ужасающий свет.

"Брат Блэкаут, что случилось?" Цзяндао открыл рот, чтобы спросить, и пурпурное пламя, обернувшееся вокруг его тела, мгновенно рассеялось.

"Я, я только что получил сообщение "Блэкаут легок и проглотил его слюну, не мог говорить ни секунды.

Видя Хэй Цзе в такой панике, брови Цзяндао бороздили.

Что еще может угрожать сегодняшнему боевому миру Янь Ся?

"Успокойся, что это!?" Цзяндао встал и спросил еще раз.

"Вчера в Хуайбэе произошло великое событие, потрясшее Янься! Военная сила Королевства Святых по имени Чен Луо была побеждена молодым человеком из Внутреннего царства!" На лысой голове Блэкаута капли пота соскользнули вниз, и даже голос его дрожал, когда он говорил.

Видя его таким, хмурый взгляд Цзяндао становился все глубже и глубже.

Блэк-аут считался смелым среди этой группы младших братьев и сестер.

Что напугало его до такого состояния?

"Победа Внутреннего царства над Военным царством Святого эквивалентна победе Ци на сцене Юань-Ин, охватывающей несколько царств, это действительно удивительно", - медленно сказал Цзяндао.

"Дело не в этом! Дело в том, что имя этого человека на сцене Ци Рафининга "В этот момент отключение электричества внезапно прекратилось, у него грызлось горло, но он не мог издавать ни звука!

Для него это название было кошмаром, самым страшным существованием в его жизни!

"Как зовут?" Цзяндао ассоциировал его с определенным человеком, и его лицо слегка бледнело.

"Он, он его зовут Фан Ю!" Блэкаут набрался храбрости, чтобы произнести имя!

"Пуф!"

Услышав это имя, ноги Эдзимы ослабли, и на мгновение он даже не мог стоять и упал на землю!

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1223814>